

«ВОЙНА И МИР: ДВЕ МИРОВЫЕ ВОЙНЫ XX ВЕКА (1914–1945 гг.)». Заочный «круглый стол»

ДЕМОКРАТИЯ И ВОЙНА: ПАРАДОКС ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ?

Соловьев Алексей Васильевич, кандидат философских наук, доцент, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр-т, 27, E-mail: alexol.ross.msc@mail.ru

В статье рассматривается соотношение двух явлений политической жизни: «войны» и «демократии» в ходе исторического развития общества. Анализируются причинно-следственные и иные связи, их объединяющие. Осуществляется попытка обосновать закономерность присутствия войны во всех типах общества, в том числе демократического, и найти основания ее возможного исчезновения (концепция демократического мира и т.п.). Особое внимание уделено вопросу возможности полного устранения войн в условиях демократического правления. Рассматривается обоснованность теории демократического мира, являющейся одной из ключевых предпосылок построения доктрины внешней политики США. Приводятся мнения различных авторов о возможности устранения войн. Исследуется влияние глобализации на войны и военные конфликты. Рассматривается вероятность существования/исчезновения войн в будущем.

Ключевые слова: демократия, война, мир, полемология, концепция демократического мира, государство, миграционные процессы, глобализация, право, международная безопасность

DEMOCRACY AND WAR: THE PARADOX OR THE REGULARITY?

Soloviev Alexey V., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, 27 Lomonosovskiy Ave., GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation, E-mail: alexol.ross.msc@mail.ru

The article discusses the relationship between the two phenomena of political life: “war” and “democracy” in the course of historical development of society. The author analyses the causal and other relations that connects them. He attempts to justify the regularity of the presence of war in all types of societies, including democratic ones, and to find the grounds for its eventual disappearance (the concept of democratic peace, etc.). Special attention is paid to the question of possibility of complete elimination of wars in democratic governance. He considers the validity of the democratic peace theory, which is one of the key prerequisites of building a doctrine of U. S. foreign policy. The article presents the views of various authors about the possibility of eliminating war. The impact of globalization on war and military conflicts are an important time of the study. The paper considers the possibility of existence/disappearance of wars in the future.

Keywords: democracy, war, peace, polemology, concept of democratic peace, the state, migration, globalization, law, international security

Проблема войны и мира занимает умы человечества на протяжении тысячелетий. Написано множество трактатов о «вечном мире». Когда мы обращаемся к этой теме, мы, прежде всего, вспоминаем известное произведение И. Канта «К вечному миру». Но было бы несправедливо обойти вниманием имена Э. Роттердамского, Э. Крюсе, У. Пенна, Ш. И. де Сен-Пьера, Ж. -Ж. Руссо, И. Бентама, И. Г. Фихте, И. Г. Гердера, Й. Гёрреса, Ф. Генца, К. Х. Краузе, В. Ф. Малиновского. В этих произведениях авторы призывали к миру, но войны, тем не менее, не переставали возникать с удивительным постоянством. Однако, стремление к миру остается заветным желанием для большинства людей нашей планеты.

После второй мировой войны возникали различные организации, изучавшие возможность установления мира между народами, такие как Peace Research, SIPRI, Французский институт полемологии и другие. Большинство этих организаций предметом своего исследования выбрали мир, избегая в названиях прямого упоминания о войне. Вместе с тем, как показывает практика, исследования сосредотачивались на войне как наиболее удобном для исследования феномене. Кроме того, именно войну человечество стремится удалить из жизни народов, для обретения мира и реализации возможностей для своего развития, которым мешает война.

История свидетельствует, что война является спутницей цивилизаций, независимо от их типа и этапа развития, на котором они находятся. Теоретический, а также практический интерес вызывает вопрос, при каком социально-политическом устройстве есть реальная возможность устранения войны из жизни общества. Существует два подхода к решению проблемы, которые теоретически отвечали и отвечают на данный вопрос: марксистско-ленинская теория, утверждавшая, что только страны социализма способны справиться с войной, по крайней мере, в рамках социалистического лагеря. Сейчас сторонники концепции «демократического мира» утверждают нечто подобное относительно стран с демократическим устройством.

Этот вопрос в настоящее время обсуждается на различных теоретических и научно-практических конференциях, симпозиумах, семинарах. Так, например, 16–18 апреля 2015 г. в Париже в рамках теоретического семинара «Современные парадоксы демократии» состоялся российско-французский круглый стол «В поисках утраченного мира, реальность и перспективы», на котором обсуждались вопросы современных войн и причин их возникновения²⁹.

²⁹ Были заслушаны сообщения И. Бло «Кто несет ответственность за войну на Украине?», Ж. дю Вердь «Армия и демократия», а также резюме двух докладов: В.К. Белозёрова (МГЛУ) «Движущие силы гражданской войны на Украине» и А.В. Соловьева (МГУ) «Гибридная война: откуда и куда?».

Целью сопоставления таких важных для политической науки и практики явлений как «демократия» и «война» является выяснение их генетической, экономической, социальной, политической связи, их детерминированности (односторонней или взаимной), их историчности, моральной составляющей и ряда других аспектов, которые имеют большое практическое значение. Вместе с тем, теоретическое освещение этой проблемы представляет интерес, так как, формируя наши представления о будущем человеческой цивилизации, мы видим его как распространение и развитие демократии. Вопрос о том, может ли человечество рассчитывать на мирное существование без войн и военных конфликтов, занимает в этом контексте особое место.

Вероятно, что война (или нечто похожее на нее в до-политических формах существования человечества) оплодотворила историю. На заре истории государства, имевшие демократическое государственное устройство, участвовали в многочисленных войнах, которые рассматривались как естественное состояние человеческого общества. Платон в «Законах» утверждал: «...то, что большинство людей называют миром, есть только имя, на деле же от природы существует вечная, непримиримая война между всеми государствами» [14, с. 86]. По классификации Платона, демократия как форма правления хуже хороших, но лучше плохих форм. Одной из причин такой характеристики выступает ее непредсказуемость и чреватость внутренними и внешними войнами (внутренние войны он называл распрями). Античные демократии не ставили под сомнение возможность и необходимость войн, так как войны являлись способом установления господства, пополнения ресурсов, необходимых для жизнедеятельности государства: рабы, богатство, территории... Однако в философских трактатах высказывалась мысль о недопустимости войны между эллиническими государствами и ее допустимость против варваров [13, с. 270]. В настоящее время говорится о малой вероятности возникновения войн между демократическими государствами, но серьезных теоретических исследований этой проблемы не ведется. В то же время имплицитно под категорию «варвары» легко можно подвести государства с недемократическими формами правления, что весьма напоминает известную схему.

В позднеантичный, средневековый периоды истории и значительную часть Нового времени демократические режимы прекратили существование, но теоретические основы демократии продолжали развиваться и совершенствоваться. Данный отрезок истории был также отмечен многочисленными войнами. Это позволяет предположить, что война может возникать, и даже чаще, как следствие других политических форм правления, чем демократическое.

Буржуазные революции в Европе привели в движение огромные массы людей, которые приняли участие в процессах политического переустройства современного им мира. Одним из инструментов и способов трансформации современного общества явились войны, которые способствовали возникновению современных государств-наций, возвышению личности. Если до этого участие в войне было уделом знати, то теперь это превратилось в общее право и долг гражданина.

Рассуждения о войне и демократии были бы не полными без небольшого экскурса в историю взглядов на войну, относящихся к периоду первых буржуазных революций. В этом смысле огромный интерес представляет творческое наследие Гуго Гроция (1588–1645), мировоззрение которого складывалось под влиянием нидерландской буржуазной революции XVI в. Разум человека, по его мнению, служил основой для исполнения принципов естественного права и складывания права «человеческого». Он возлагал надежды на «общезительную природу человека», приписывая человеку в отличие от животного стремление к мирному общению. Он был также уверен в том, что война является проявлением враждебного отношения человека друг к другу, свойственного периоду разрозненного существования людей.

Свой знаменитый трактат «О праве войны и мира» (1625) голландский буржуазный мыслитель написал в разгар тридцатилетней войны. В нем он ставит очень важные для своего времени вопросы о сущности, справедливости войн, причинах их возникновения, о действиях, дозволенных на войне и т.д. Хотя проблема справедливости войны ранее поднималась предшественниками Г. Гроция, в его произведении она становится центральной. Еще Аристотель в «Политике» писал: «...охотиться должно как на диких животных, так и на тех людей, которые, будучи от природы предназначены к подчинению, не желают подчиняться. Такого рода война по природе своей справедлива» [1, с. 21–22]. По мнению античного автора, война сама по себе способствует развитию справедливости, понимаемой как справедливость для свободных граждан. Именно ему европейская политическая мысль обязана введением моральной характеристики войн – их деления на справедливые и несправедливые. Марк Туллий Цицерон также делил войны на справедливые и несправедливые, вводя морально-правовой критерий для такой классификации (война, по его взглядам, считалась справедливой, если ей предшествовало постановление Сената и формальное объявление войны).

Дальнейшее развитие учение о справедливых и несправедливых войнах получило в христианской традиции. Значительный вклад в это внесли Аврелий Августин (354–430) и Фома Аквинский (1225–1274). Ф. Аквинский сформулировал признаки справедливости войны: 1) объявление войны должно осуществляться государственной властью, а не частными лицами; 2) война должна порождаться законными причинами; 3) она должна преследовать законные цели и вестись законными средствами. В более позднее время в своей классификации Никколо Макиавелли тоже использует понятия «справедливые» и «несправедливые» войны.

То, что впервые данные понятия были использованы не Г. Гроцием, ничуть не умаляет его вклада в развитие такого важного подхода к типологии войн. Эти понятия будут впоследствии использоваться в различных трактовках. Голландский мыслитель не случайно первую книгу своего трактата посвятил вопросам: «Что есть война?», «Существуют ли справедливые войны?», делению войны на публичную и частную и др. Он исследует морально-правовые основы войны и мира, ищет начала справедливости в меж-

дународных отношениях. Для своего времени его трактат явился образцом реалистичного подхода к проблеме войны и мира.

На страницах своего трактата он пишет: «Война публичная бывает согласно праву народов торжественная, или же неторжественная. Война, называемая мною здесь торжественной, обычно называется войной справедливой [законной] в том же смысле, в каком мы говорим о законном завещании в отличие от кодицилла, о законном браке в отличие от рабского сожителства. ... Многие ведь, плохо понимая смысл слова «справедливый» полагают, что тем самым осуждаются как неправые и недозволенные все войны, которым не подходит наименование справедливой войны. Для того чтобы война имела по праву народов торжественный характер, необходимы двоякого рода условия: во-первых, необходимо, чтобы с обеих сторон война велась волею тех, кто в государстве облечен верховной властью, а затем – чтобы соблюсти известные обряды, о которых речь будет в своем месте. То и другое требуется совместно, оттого что одно недостаточно без другого. Публичная же война неторжественная может быть свободна от тех обрядов и церемоний, может вестись против частных лиц и властью любых должностных лиц в государстве. А стало быть, если отвлечься от внутригосударственных законов, повидимому, каждое должностное лицо как для защиты вверенного ему народа, так и для осуществления актов власти располагает правом ведения войны, если встретит сопротивление» [4, с. 123].

Гроций рассматривает причины войн, останавливая свое внимание на причинах справедливых войн, указывая на очевидное различие между причиной и поводом, что, по признанию Гроция, не всегда делается другими авторами.

Мыслитель приводит высказывание Диона Кассия: «Мы более всего должны заботиться о соблюдении справедливости: если дело правое, то и война может иметь удачный исход; в противном случае никто не может иметь уверенности ни в чем, даже если на первый взгляд дело и сулит успех» [4, с. 186]. В нем угадывается значение, которое придавал этому аспекту знаменитый голландец. И в наши дни многие политологи разделяют это мнение, хотя понятие «справедливый» может приобретать в их интерпретации разное содержание и объем. Вместе с тем, отсутствие такого понятия не только обедняет категориальный аппарат политической науки, но и в значительной степени определяет военно-политическую практику.

В случае, если война предпринята государственной властью и привела к военному успеху, но предпринята без причины, она может подвергнуться порицанию. Гроций приводит поучительный пример: «Так, Александр, который без всякого основания пошел войной на персов и на прочие народы в частности ... на скифов, заслужил у Сенеки прозвище разбойника, у Лукиана – грабителя, у индийских факиров – дерзкого, а пират объявил его однажды своим соучастником в преступлении...» [4, с. 186].

Несомненно, что другие мыслители, политические деятели, военные выдвигали немало интересных идей о войне, не потерявших своей значимости и в наши дни. Эта проблема как бы организовала исторический «круглый стол», участниками которого стали представители разных исторических эпох, неоднократно трактовавшие это состояние общества. Одним из них является К. фон Клаузевиц, написавший трактат «О войне». Среди прочих его размышлений на эту тему уместно остановиться на двух его суждениях, имеющих отношение к предмету нашего выступления. Он утверждает, что: 1) «...фактический рост культуры несколько не парализует и не отрицает заключающегося в самом понятии войны стремления к истреблению противника»; 2) «...война является актом насилия, и применению его нет предела; каждый из борющихся предписывает закон другому; происходит соревнование, которое теоретически должно было бы довести обоих противников до крайностей» [7, с. 37]. То есть, согласно его мнению, рост политической культуры в будущем не может гарантировать от рецидивов войн, также, как и от роста жестокостей в ходе боевых действий и после них. Другой исследователь – Г. Бутуль, несколько иначе расставляя акценты, писал: «Я думаю, что по этому поводу можно сформулировать настоящий закон: жестокость политических событий имеет тенденцию быть пропорциональной демографическому росту стран, в которых они происходят» [16, с. 18].

Современные демократии отличаются противоречивостью, что находит свое выражение во внутренних и внешних политических конфликтах, доходящих до уровня насильственных действий и применения вооруженного насилия. Они, по мнению экспертов, подвергаются риску стать выражением либо частных корпоративных интересов, либо дегенерировать в охлократические формы правления. Демократический характер государственного устройства одного государства не дает гарантий для других государств (демократических или не демократических) от возможных военных действий против них. Решение о начале таковых может быть принято с соблюдением демократических процедур. Это может стать следствием ошибочных выводов по поводу наличия оружия массового уничтожения, нарушения принципов демократии, угрозы безопасности со стороны другой страны и т. п. В этом контексте интересно высказывание одного из бывших президентов Франции – Шарля де Голля: «Мы повсюду упираемся в эгоизм отдельных государств. Каждый думает только о себе. Повсюду только и слышно: “мне причинили вред”, “со мной поступили несправедливо”, “такое-то место мне принадлежит по праву”. В то же самое время, когда мы заявляем о необходимости объявить войну вне закона, и собираемся похоронить меч, другие приветствуют силу, кричат об опасности, требуют вооружений, формируют милицию, штурмовые отряды. Где же та плотина, которая сдержит это течение?» [5, с. 67–68].

Может быть, такой «плотиной» является человек? Во Всеобщей декларации прав человека (ст. 1) сказано: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Замечательные слова, если бы история не знала удручающих примеров, свидетельствующих об обратном (библейский сюжет об Аеле и Каине прекрасно иллюстрирует, как человеческие страсти могут толкнуть на братоубийство).

На современном этапе одной из важнейших является демографическая проблема, приводящая к возникновению миграционных потоков, способных нарушить демографическое и политическое равновесие в

различных регионах. Этот процесс обладает серьезным конфликтогенным потенциалом, на что указывал еще Платон, предупреждая о возможности возникновения по этой причине войн между полисами. В настоящее время государства с демократическими политическими системами подвергаются опасности внутренних беспорядков, причиной которых являются миграционные процессы и их непосредственные и опосредованные последствия. Противодействие демократических режимов этим негативным воздействиям, дестабилизирующим политическое и социальное равновесие, в ряде случаев вызывает применение насильственных средств.

В отношении взаимной связи между демократией и войной интересна концепция волн демократического процесса Ф. Шмиттера. В отличие от С. Хантингтона он насчитывает четыре волны глобальной демократизации. Все они причинно-следственно связаны с революцией, войнами или военным переворотом. По аналогии с этой схемой, допустимо сформулировать следующую рабочую гипотезу – если воздействие внешней (международной) среды на процессы демократизации может проявляться в виде убеждения, различных стимулов, а иногда и прямого принуждения, то глобальная демократизация способна стать потенциальной причиной революций, войн и военных переворотов.

Процессы глобализации, получившие динамичное развитие в конце XX – начале XXI в., показали, что глобальные зависимости изменяют демократию [17]. Ряд исследователей считают возможным говорить о «глобальной демократизации». Эта тенденция наряду с очевидными успехами сталкивается в области международных отношений со значительными трудностями, доходящими до военной стадии разрешения конфликтов, что серьезно подрывает доверие к способности демократии упорядочивать и регулировать политические процессы на международной арене. В современном мире попытки создания космополитических моделей демократии наталкиваются на сопротивление многих национальных государств, не желающих мириться с господством межгосударственных и транснациональных центров силы, не считающихся с позицией мирового сообщества в лице ООН, нарушающих международное право и т.д. Реализуемые на практике концепции «гуманитарной интервенции», «ограниченного суверенитета», «транснациональной демократии», вызывают широкий диапазон реакций – от несогласия, возражения до осуждения и противодействия, в том числе и военного, со стороны объекта данных воздействий. Это приводит, по мнению французского философа и политолога А. Бросса, к выводу, что «... вновь идут в ход схемы К. Шмитта, оставшиеся ранее не более, чем постыдными отбросами демократической глобализации: чрезвычайное положение, гражданская война, тотальная война» [3, с. 84].

Современные теории демократии, развивая концепции ценностного и рационально-процедурного подхода, свидетельствуют о разнообразии трактовок понятия «демократия». Критерии, лежащие в основе выделения той или иной трактовки, определяют их своеобразие и возможности реализации идеи демократии в конкретной форме. Теории партиципаторной демократии, эгалитарного элитизма, плюрализма, социальной демократии, рыночной демократии, кибердемократии, рефлексивной демократии и др. в области политической практики нашли свое выражение в универсальных процедурах, материализовавших теоретические подходы. Несмотря на явные преимущества демократического устройства общества над другими известными формами, демократия не свободна от ряда недостатков (несовершенств), которые ставят под угрозу внутреннее равновесие политической системы. Сама природа публичной власти обременена противоречиями в силу реального неравенства людей, несовпадения их политических возможностей. Не меньшие сложности подстерегают демократию на международной арене. Способны ли принципы демократии устоять перед лицом проблем, возникших в результате глобализации различных процессов? Борьба за энергоресурсы, демографические проблемы, голод, распространение оружия массового уничтожения, экологические проблемы – вот неполный список потенциальных причин конфликтов, способных подорвать демократические основы международных отношений. Острые противоречия между акторами международных политических отношений могут приводить к такой ситуации, когда государства с демократическим политическим устройством берут на себя ответственность применять силу по отношению к другим суверенным государствам с согласия мирового сообщества или (что печально) без такового, или вопреки его несогласию. Силевое решение проблемы при нарушении сложившейся системы международного права оправдывается риторикой гуманистического характера («гуманитарная интервенция», «транснациональная демократия», «ограничение суверенитета» и т.п.). В период иракского кризиса в 2003 г. Мадлен Олбрайт в интервью газете «Ведомости» заявила: «Я верю в гуманитарные интервенции, как, например, в случае Боснии, но надо правильно выбирать время, как следует собирать разведанные. Я всегда верила, что США должны вести активную внешнюю политику, использовать свою огромную мощь – не только военную, но и политическую, экономическую, – чтобы помогать другим странам строить жизнеспособные рыночные экономики и демократию, чтобы решать проблемы, выходящие за рамки отдельных государств, бороться с терроризмом, добиваться снятия торговых барьеров, поддерживать международные договоры по охране окружающей среды» [6, с. 172].

Тем не менее, одной веры в урегулировании сложных, запутанных проблем мало, так как она сталкивается с реальностью, о которую разбиваются самые благие пожелания. Об этом свидетельствует высказывание современного французского политолога и философа Пьера Манана: «...опыт недавней войны в Косово, как и нынешние беспорядки в регионе, показывают, что установление и поддержание достойного политического порядка на Балканах еще долго будет зависеть от наличия военных средств, которые по своим качественным и количественным показателям относятся к средствам войны, а не к средствам «поддержания порядка» или «гуманитарного вмешательства». Короче, с войной Европа не покончила» [9, с. 119].

Кофи Аннан в годовом докладе Генерального секретаря ООН о работе Организации за 1999 г. отметил: «Сторонники так называемого тезиса о демократическом мире отмечают, что демократические страны почти никогда не воюют друг с другом, а внутренние вооруженные конфликты в них возникают гораздо реже, чем в странах недемократических». Этому находят различные объяснения – наличие общих

ценностей и норм, открытость и предсказуемость процедур принятия решений, «уникальная способность обмениваться намерениями, базирующимися на устойчивом фундаменте рациональной доверительности и пониженных рисков, полагаться на надежные обязательства, а не просто на надежды и мечты». Эти факты дают основание сторонникам теории «демократического мира» утверждать, что демократии далеко не воплощение пацифизма. Они часто воюют и даже инициируют войны. Но они воюют только с автократиями и никогда друг с другом. В коалиционных войнах они могут вступать во временные союзы с автократиями, но всегда находятся по одну сторону фронта с другими демократиями, участвующими в войне. Между демократиями могут быть весьма серьезные разногласия относительно целесообразности войны с тем или иным автократическим режимом, но они никогда не приводят к вооруженным столкновениям между самими демократиями [8, с. 24–25]. Кстати, похожий тезис о невозможности войны между социалистическими странами бывал в советской идеологии. Военный конфликт между Китаем и Вьетнамом перечеркнул эту идеологему.

Нужно отметить, что утверждение о невозможности вооруженных столкновений между демократиями достаточно спорное, так как использование квантора всеобщности («никогда») ставит под сомнение это утверждение. При одном единственном примере, опровергающем это положение, согласно законам формальной логики, высказанное суждение переходит из разряда истинных в разряд ложных.

Вместе с тем, сторонники теории «демократического мира» утверждают о принципиальной возможности возникновения войн демократических государств с другими, которые рассматриваются первыми в качестве автократичных, «мятежных», «проблемных» или «изгоев». Серьезной проблемой в этом отношении видятся методологические основы деления государств на указанные типы. Возникает вопрос: каковы критерии отнесения того или иного режима к демократии, автократии и т.п.? Естественно, вопрос не простой, а поэтому предлагающий возможность различных методик подсчета. Разные исследователи предлагают отличающиеся друг от друга подходы, дающие разные количественные результаты. При определенных расхождениях в число демократий и автократий войдут различные страны. Таким образом, при конкретном рассмотрении вопроса окончательные данные будут отличаться приблизительностью. Представление о том, насколько сложны проблемы объективной классификации стран на демократические и недемократические, можно получить, ознакомившись с публикациями отечественных исследователей [10–12].

Если невозможно избежать применения насилия между субъектами политики, что дает основание применять военную силу в международной политике? По-видимому, это закон (право) и политическая консолидированная воля. Конституции (основной закон) большинства демократических государств предусматривает право объявления и ведения войны. Так, Конституция Соединенных Штатов Америки предусматривает возможность объявления войны. Она не определяет условия объявления, характер объявляемой войны, которая может быть оборонительной или наступательной и т.д. (ст. I, раздел 8, п. 11, раздел 10, п. 3). Конституция Российской Федерации предполагает возможность введения Президентом РФ военного положения в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях (ст. 87, п. 2), чрезвычайного положения (ст. 88). Это создает правовую основу войны. Кроме этой основы современные демократии создают экономическую, военную, политическую, финансовую и др. основы для создания военной силы и условий ее применения в случае необходимости.

В свое время Прудон подверг уничтожающей критике войну и обосновал неизбежность ее исчезновения. Он писал: «Французские демократы! Вместо того, чтобы пережевывать старые формулы, старые идеи и старые парадоксы, – вместо того, чтобы увлекаться устарелыми утопиями и возбуждать угасшие страсти, станьте в уровень событиям, изучайте дух и дела вашего столетия, наблюдайте его стремления и вы убедитесь, что война не имеет более ни малейшей причины существовать; что она не может более иметь ничего органического, цивилизующего, либерального» [15, с. 303]. В качестве основных доводов он приводил правовую необоснованность, экономическую нецелесообразность войны, ее моральную несостоятельность и т. п. Однако он ужаснулся бы, если бы узнал, что после его смерти количество войн и их последствия, не только не уменьшились, но и беспрецедентно выросли, а французские демократы и не подумали осудить войны, а не то, чтобы отказаться от них.

Возникает естественный и фундаментальный вопрос: нужно ли и возможно ли полностью отказаться от силового решения? В ряде случаев применение военной силы необходимо или неизбежно. Но, когда это противоречит нормам международного права, многие участники мирового политического процесса подвергают сомнению ее обоснованность и действенность.

Дидье Биго делает интересное обобщение, подтверждающее перспективы применения военной силы в международных отношениях: «Варвар не равен и никогда не будет равен цивилизованному человеку. С него даже не может быть снята вина за его дикость. Причина беспорядков, таким образом, найдена. Она заключается не столько в экономике и политике, сколько в географии и культуре. Возврат к геополитике позволяет доказать, что некоторые народы еще не созрели для демократии и остаются «варварскими». Ожидаемой западной универсализации не произошло. Экспорт государственной модели общественной организации, как и экспорт демократии, оказался не очень успешным... Это делает неизбежной конфронтацию» [2, с. 294].

Может быть, критический взгляд на проблемы войны, мира и демократии позволит трезво взглянуть на пределы возможностей демократии по установлению мира и предотвращению войны. Нельзя допустить, чтобы энтузиазм демократизации превратился в энтузиазм войн и военных конфликтов.

Иллюзии периодически овладевают умами мыслителей, политиков и общественных деятелей. Часто эти заблуждения возникают в периоды, предшествующие каким-либо историческим катаклизмам. Например, интеллектуальная атмосфера второй половины XIX – начала XX в. свидетельствовали о том, что буржуазия, политики и мыслители того времени, за редким исключением, считали, что человечество движется

навстречу эпохе мира и благоденствия. Историческая практика внесла радикальные коррективы в эти воззрения. Первая мировая война, названная впоследствии «войной по пресечению всех войн», с ее ужасами породила мнение о невозможности повторения подобной бойни, но вторая мировая война рассеяла и эти иллюзии. Это свидетельствует о том, что какими бы благими пожеланиями ни были основаны иллюзии и заблуждения относительно возможности войн и военных конфликтов, они несут в себе большую опасность для судеб народов. Поэтому реалистичный взгляд на вещи представляется более желательным и продуктивным, хотя и не всегда приятным. Невольно в памяти всплывает вывод, четко сформулированный древними римлянами: «Si vis pacem, para bellum». Но не надо готовить войну, надо стремиться к ее предотвращению, в том числе и военно-политическими средствами.

В конце XIX – начале XX в. было очень распространено сравнение войны с болезнью. Об этом говорили русский философ В. С. Соловьев, французский социолог и философ Г. Бутуль и многие другие. Французский ученый даже предложил изменить формулировку известной римской максимы следующим образом: «Хочешь мира – познай войну». Очевидно, политологам надо идти по пути исследования этого феномена, чтобы, если не полностью исключить эту «болезнь» из жизни общества, то хотя бы свести к минимуму те беды, которые она приносит. В этой области еще многое необходимо сделать. Ведь само понятие «война» в наше время теряет свои привычные очертания, становится неопределенным, расплывчатым. Под него подводятся явления, не обладающие качественными характеристиками, отвечающими классическому понятию. Теоретическое осмысление проблемы возникновения войн с участием демократических режимов современности, прикладные исследования этой проблемы могут принести пользу всему человечеству, странам и конкретным людям.

Анализ феномена войны и его связи с жизнью общества позволяет сделать некоторые обобщения: 1) войны характерны для всех периодов истории человечества и для всех типов политического устройства общества; 2) разрыв в экономическом, политическом, технологическом и т.п. уровне развития стран мира имеет тенденцию к увеличению; 3) несовершенство международного права и системы международной безопасности не дает гарантий мирного существования; 4) демократические режимы современности не отрицают войну как способ достижения политических (например, распространение демократии) и др. целей; 5) ментальность политиков, военных и др. акторов допускает существование войн как инструмента политики и т.д.

Исходя из этого, становится очевидным, что современное состояние международных отношений не дает надежды на «вечный мир». Демократические государства, будучи включены в систему отношений, основанных на возможности применения вооруженного насилия в политике, оставляют за собой право на использование военной силы. В связи с этим встает вопрос о необходимости создания адекватной системы международной безопасности, предусматривающей наличие военной мощи для поддержания мира.

Список литературы

1. Аристотель. Политика // Сочинения: В 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 389.
2. Биго Д. Проблемы безопасности: теоретические дискуссии и институциональный контекст // Международные отношения: социологические подходы. – М.: Гардарика, 1998.
3. Бросса А. Невыговариваемое // Мир в войне: победители/побежденные. – М.: Прагматика культуры, 2003.
4. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт. с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994.
5. де Голль Ш. За профессиональную армию // Российский военный сборник. Выпуск 14. М.: Военный университет, ВВНЦ «Отечество и воин», «ОЛМА-ПРЕСС», 1998.
6. Из интервью Мадлен Олбрайт газете «Ведомости», 3 марта 2003 г. // Иракский кризис и становление нового мирового порядка (сборник материалов), сентябрь 2002 – апрель 2004. – М.: Комитет внешнеполитического планирования – Институт стратегических оценок и анализа, 2004.
7. Клаузевиц К. «О войне». – М.: Логос – Наука, 1994.
8. Кулагин В. М. Международная безопасность. – М.: Аспект Пресс, 2006.
9. Манан П. Общедоступный курс политической философии. – М.: Московская школа политических исследований, 2004.
10. Мельвиль А. Ю. «Политический атлас современности»: Замысел и общие теоретико-методологические контуры проекта // ПОЛИС. №5, 2006. – С. 6-14.
11. Мельвиль А. Ю., Ильин М. В., Мелешкина Е. Ю., Миронюк М. Г., Полунин Ю. А., Тимофеев И. Н. Опыт классификации стран // ПОЛИС. №5, 2006. – С. 15-38.
12. Миронюк М. Г., Тимофеев И. Н., Ваславский Я. И. Универсальные сравнения с использованием количественных методов анализа // ПОЛИС. №5, 2006. – С. 39-57.
13. Платон. Государство // Сочинения в трех томах. Т. 3. Ч. 1. – М.: «Мысль», 1971.
14. Платон. Законы // Сочинения в трех томах. Т. 3. Ч. 2. – М.: «Мысль», 1972.
15. Прудон П.-Ж. Война и мир. В двух томах. Т. 2. – М.: Изд. А. Черенина и К°, 1864.
16. Vouthoul G. La surpopulation. L'inflation démographique. – Paris : Petite bibliothèque Payot, 1964.
17. Held D. Democracy and Global Order. Cambridge, 1995.

References

1. Aristotel'. Politika // Sochineniya: V 4-h t. T. 4. – M.: Mysl', 1983. - S. 389.
2. Bigo D. Problemy bezopasnosti: teoreticheskie diskussii i institu-cional'nyj kontekst // Mezhdunarodnye otnosheniya: sociologicheskie podhody. – M.: «Gardarika», 1998.
3. Brossa A. Nevygovarivaemoe // Mir v vojne: pobediteli/pobezhdennye. – M.: Fond «Pragmatika kul'tury», 2003.

4. Grocij G. O prave vojny i mira: Reprint. s izd. 1956 g. – M.: Ladomir, 1994.
5. de Goll' Sh. Za professional'nuju armiju // Rossijskij voennyj sbor-nik. Vypusk 14. M.: Voennyj universitet, NVNC «Otechestvo i voin», «OLMA-PRESS», 1998.
6. Iz interv'ju Madlen Olbrajt gazete «Vedomosti», 3 marta 2003 g. // Irakskij krizis i stanovlenie novogo mirovogo porjadka (sbornik ma-terialov), sentjabr' 2002 – april' 2004. – M.: Komitet vneshnepolitiche-skogo planirovanija – Institut strategicheskikh ocenok i analiza, 2004.
7. Klauzevic K. «O vojne». – M.: Logos – Nauka, 1994.
8. Kulagin V. M. Mezhdunarodnaja bezopasnost'. – M.: Aspekt Press, 2006.
9. Manan P. Obshhedostupnyj kurs politicheskoj filosofii. – M.: Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij, 2004.
10. Mel'vil' A. Ju. «Politicheskij atlas sovremennosti»: Zamysel i obshhie teoretiko-metodologicheskie kontury proekta // POLIS. №5, 2006. – S. 6-14.
11. Mel'vil' A. Ju., Il'in M. V., Meleshkina E. Ju., Mironjuk M. G., Polunin Ju. A., Timofeev I. N. Opyt klassifikacii stran // POLIS. №5, 2006. – S. 15-38.
12. Mironjuk M. G., Timofeev I. N., Vaslavskij Ja. I. Universal'nye sravnenija s ispol'zovaniem kolichestvennyh metodov analiza // POLIS. №5, 2006. – S. 39-57.
13. Platon. Gosudarstvo // Sochinenija v treh tomah. T. 3. Ch. 1. – M.: Mysl, 1971.
14. Platon. Zakony // Sochinenija v treh tomah. T. 3. Ch. 2. – M.: Mysl, 1972.
15. Prudon P. -Zh. Vojna i mir. V dvuh tomah. T. 2. – M.: Izd. A. Cherenina i K^o, 1864.
16. Bouthoul G. La surpopulation. L'inflation démographique. – Paris: Petite bibliothèque Payot, 1964.
17. Held D. Democracy and Global Order. Cambridge, 1995.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Меркурева Вера Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Российская Федерация, 400066, Волгоград, пр. Ленина, 27, E-mail: merkuvera@yandex.ru

В статье проанализированы основные направления социальной защиты детей в годы Великой Отечественной войны на примере Сталинградской области. Уделено внимание детям-сиротам и детям, чьи родители воевали на фронте. Рассмотрены законодательные акты центральных и местных властей, посвященные поддержке материнства и детства, усилению материальной поддержки семей, в том числе и многодетных. Рассмотрены мероприятия по предотвращению детской беспризорности и профилактике правонарушений детей. Освещены проблемы эвакуации детей из районов боевых действий, устройство их в тылу, связанные с этим трудности. Автор показывает особенности работы государственных попечительских учреждений Сталинграда в годы войны, после начала восстановления города. Особое внимание автор уделяет трудностям в работе детских домов в рассматриваемый период и эффективности принимаемых для защиты детей мер. Автор делает вывод об актуальности рассматриваемых вопросов, связанных с реализацией государственной политики в отношении детей на любом этапе исторического развития.

Ключевые слова: дети, сироты, эвакуация, детский дом, законодательство, воспитание, правонарушение, Великая Отечественная война, Сталинградская битва

SOCIAL PROTECTION OF CHILDREN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON MATERIALS OF STALINGRAD REGION)

Merkureva Vera S., Ph.D. (History), Associate Professor, Volgograd State Social-Pedagogical University, 27 Lenina Ave., Volgograd, 400066, Russian Federation, E-mail: merkuvera@yandex.ru

The article analyzes the main directions of social protection of children during World War II as an example of the Stalingrad area. Attention is given to orphans and children whose parents had fought at the front. Considered acts of central and local authorities, dedicated to the support of motherhood and childhood, strengthening financial support for families, including many children. Considered measures to prevent child neglect and crime prevention children. The problems of the evacuation of children from areas of operations, in the rear of the unit, related difficulties. The author shows the characteristics of public care institutions of Stalingrad during World War II, after the beginning of the restoration of the city. Particular attention is paid to the difficulties in the work of children's homes in the period under review and the effectiveness of measures to protect children. The author concludes that the relevance of the issues related to the implementation of the state policy on children at any stage of historical development.

Keywords: children, orphans, evacuation, orphanage, legislation, education, crime, the Great Patriotic War, the Battle of Stalingrad

Забота государства о детях – одно из важнейших направлений социальной политики во все времена. Однако, безусловно, годы Великой Отечественной войны – это особый период в истории нашей страны, когда дети оставались наиболее уязвимыми. Несмотря на все трудности военного времени, мероприятиям социальной защиты детства уделялось достаточно внимания, так как совершенно очевидно, что это вклад в будущее страны.